

«Как ты думаешь, зачем я хотел изучать техники ниндзя? Чтобы заставить себя забыть об этом...» Он издал душераздирающий всхлип.

«Я хотел забыть это чувство. Это... это... одиночество и печаль. Я больше не хотел грустить. Я не хотел просыпаться по утрам с картиной, как люди кричат на меня или бросают в меня вещи, в моей голове снова и снова. Разве ты не видишь, почему я не хочу вспоминать все это? РАЗВЕ ТЫ НЕ ВИДИШЬ, ДЖИДЖИ?» Глаза Наруто начали выпучиваться, красные линии усталости и безумия протянулись почти до радужной оболочки. Сарутоби воспринял это как дурной знак.

Он понял, чего на самом деле хочет Наруто. Он хотел этого всю свою жизнь, но безжалостно держал это в сердце ради сохранения рассудка. Тогда же Сарутоби понял, насколько ужасной может быть жизнь джинчуурики. Боль и эмоциональные страдания, через которые может пройти человек, были воплощены в их существовании и опыте. А Наруто столкнулся со всем этим, не имея практически никакой поддержки.

Он действительно был сыном своих матери и отца.

Сарутоби бросился вперед и крепко обнял юношу. Теперь он понял, что мальчик пытался донести до него все эти два года. Его счастье и радость были лишь фасадом, скрывающим саму природу его существования, причиняющую боль окружающим. Он пытался скрыть от всех боль от того, что у него нет родителей, что его презирают почти со всех сторон, а больше всего - от собственного гнева и растерянности.

Но теперь Сарутоби знал.

Он знал, каковы были его намерения, просто не осознавал их.

И будь он проклят, если Сарутоби не поддержит его.

Наруто был в замешательстве. Ходить по деревьям было легко. Он справился за 2 дня. Ходить по воде было сложнее, на это ушло 4 дня. Но то, что он пытался сделать сейчас, вызывало гораздо больше проблем.

Вопрос был в том, стоит ли оно того?

Хожение по деревьям регулировало поступление чакры к ногам, позволяя шиноби держаться на поверхности. Нужно было направить постоянный поток голубой энергии в самую твердую часть тела - ступни, чтобы укрепить мышцы и заставить ноги прилипнуть к дереву. Для этого использовались деревья, так как они, как правило, были самыми твердыми поверхностями для создания такого сцепления благодаря своей грубой, но прочной коре.

Аналогичным образом водная ходьба строилась на основе регулирования чакры в ногах, но принцип ее был совершенно иным. Пользователь должен был постоянно менять выход Чакры в

соответствии с изменением поверхности, то есть воды. Вода была особенно хороша в качестве тренировочной площадки, поскольку в ней соблюдался баланс между вязкостью и изменчивостью. Но при ходьбе по воде нужно было учитывать, что при смене направления движения воды чакра может вызвать брызги.

Наруто решил, что, чтобы получить максимальное удовольствие от тренировок, он будет кататься на лыжах... без лыж.

Он видел, как жители Конохи катаются на водных лыжах, используя лодки или дельтапланы, и подумал, почему бы не попробовать более экстремальный вариант? У него была чакра, которую можно было сжечь, и разум, чтобы использовать ее... Хотя некоторые люди расходились во мнениях относительно последнего.

Итак, он попытался продвинуться вперед, выталкивая безумное количество чакры из ступней и лодыжек и одновременно пытаясь контролировать направление и равновесие. Достаточно сказать, что результат оказался болью.

БУМ!

Наруто осторожно выбрался из вмятины, которую он сделал в скале в результате последнего столкновения. Поморщившись, он потянулся, проверяя, нет ли повреждений. Утром рука будет болеть...

Успокоившись, он приготовился к новой попытке.

Со звучным взрывом чакры он рванулся вперед, вода расступилась перед ним, образовав сверкающий фонтан брызг, который, падая на поверхность реки, ловил солнечный свет. На этот раз он действительно наслаждался собой.

Ощущение воды, шлепающей его по коже под лучами солнца, когда он прокладывал себе путь сквозь мамонтовых часовых по обе стороны от него, повергло его в состояние эйфории, которого он никогда раньше не испытывал. Он смотрел вперед, с благоговением глядя на золотое сияние солнца, лучи которого великолепно отражались от бриллиантов водяных капель, висевших в воздухе вокруг него. Он словно находился в туннеле из серебра и золота, каждое из которых дополняло другое в неестественном равновесии, которое могло создать только нечто всемогущее.

В этот момент он снова потерял концентрацию. Слишком поздно он успел обогнуть гладкую скалу, выступающую из центра реки.

Еще один ловкий взмах - и светловолосого джинчуурики подняло на метр над поверхностью воды. Ветер с бешеной скоростью бил его по коже, а в ушах стоял грохот, и он прокричал в небо свой вызов.

«УУУУУУУУУ!» И с этим восклицанием, продержавшись в воздухе около трех секунд, он с гулким хлопком упал обратно на поверхность. Его ноги жали, а тело тряслось от прилива адреналина, вызванного самым безумным из всех, что он пробовал, но он громко рассмеялся.

«Я должен сделать это еще раз!»

Увы, стена с ним не согласилась.

УДАР!

Наруто был счастлив. Это была первая и последняя мысль в его голове на данный момент. После 6 дней тренировок он освоил самый опасный вид спорта, которым когда-либо занимался. После первых трех дней, из которых вторая половина дня всегда проходила в больнице, он укрепил свою решимость держать равновесие и делать все правильно. Он понял, что для успешного выполнения этого упражнения, как он видел на пляжах Конохи, ему нужен источник напряжения, помогающий держать равновесие.

Обычные водные лыжники всегда были привязаны веревкой к чему-то, что тянуло их через реку. Однако между их способом и его была принципиальная разница. Он сам двигался по поверхности, и поэтому ему не к чему было привязываться. Поэтому он решил, что если не может использовать что-то, что ускорит его, чтобы использовать это напряжение, то будет использовать что-то, чтобы замедлить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/118901/4773193>